

0317

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сорейя Лейн
**ЛЮБОВНИК
ПО ПЕРЕПИСКЕ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сорейя Лейн

Любовник по переписке

«Центрполиграф»

2011

Лейн С.

Любовник по переписке / С. Лейн — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Джессика с нетерпением ждет встречи с другом по переписке – Райаном, которого никогда не видела. Долгое время они обменивались посланиями, доверяли друг другу свои самые сокровенные мысли, тайны и желания, пока простая привязанность не переросла в нечто большее. И теперь они наконец посмотрят друг другу в глаза и поймут, смогут ли пойти дальше...

© Лейн С., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сорейя Лейн

Любовник по переписке

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

«Дорогой Райан, у меня такое чувство, что мы переписываемся уже вечность, хотя прошел только год. Несмотря на довольно короткий срок, за это время многое произошло.

Конечно, ты можешь ко мне приехать. Было бы странно отказаться от встречи с тобой после того, как мы хорошо узнали друг друга по переписке. Сообщи мне, когда собираешься домой. Возможно, мы будем использовать более современные формы общения, когда ты окажешься на гражданке.

Береги себя. До скорой встречи! Мне даже не верится, что ты приедешь в мой город. Ведь мы, не зная друг друга в лицо, встретившись на улице, пройдем мимо.

Джессика».

Джессика Митчелл почти час ходила по комнате и смотрела в окно на дорогу. Как глупо она себя ведет! Райан приедет в условленное время. Нужно подождать.

Джессика знала, что он пунктуален по-военному и постучится в ее дверь ровно в полдень.

Она знала о нем почти все.

Райан Мак-Адамс.

А ведь совсем недавно она знала только его имя, мысль о котором заставляла ее улыбаться и каждое утро нетерпеливо бежать к почтовому ящику. Она никогда не видела своего друга. Они писали друг другу невинные, доверительные письма.

И вот она вышагивает по гостиной, ожидая встречи с этим мужчиной.

Джессика посмотрела на свои руки и заметила, что они трясутся. Да и не только руки. Она вся дрожала. Почему она так волнуется? Ведь приедет ее друг. Просто друг... Человек, которого она хорошо успела изучить, пусть и только благодаря словам, начертанным на бумаге.

Так отчего же она, как одержимая, не переставая мечется по комнате? Нужно приготовить кофе или почитать книгу. Или вывести собаку на прогулку – все же лучше, чем беспокойно метаться из угла в угол.

Джессика хотела, чтобы все прошло идеально. Письма Райана помогли ей пережить тяжелый год, преодолеть печаль и отчаяние. Теперь она хотела лично поблагодарить своего дорогого друга по переписке.

Зазвонил телефон. Джессика бросилась к нему с учащенно бьющимся сердцем.

– Алло?

– Уже приехал? – спросила ее лучшая подруга. Сердце Джессики замерло. Она выдохнула. Ах, это не он!

– Привет, Белла.

– Я полагаю, пареньек еще не приехал? – повторила вопрос Белла.

Джессика пожалела о том, что рассказала о Райане. Нужно было сохранить в тайне общение с ним. Глупо из-за него суетиться. Он же просто друг.

– Джесс?

Она плюхнулась на диван.

– Я умираю. От нервного истощения, – призналась Джессика.

Белла рассмеялась:

– Все будет в порядке. Просто не забывай дышать. Если не позвонишь мне, чтобы сообщить новости, я сама тебе позвоню.

– Вдруг он толстый и некрасивый? – взволнованно спросила Джессика.

Белла фыркнула. Джесс понятия не имела, почему задала этот вопрос. С каких пор ее волнует, как он выглядит? Его внешность не имеет никакого значения. Даже если он уродлив, их дружба от этого не пострадает.

Джессика вообще не имела привычки оценивать людей по внешности. Она научилась заглядывать глубже, видеть их душу. Она чувствовала, что Райан особенный. Наверное, пережитое горе сделало его таким отстраненным и закрытым. Он признавался в одном из писем – или даже в нескольких, – как тяжело ему общаться с людьми, даже с собственным сыном не удается найти общий язык.

– Белла, я... О боже...

Джессика услышала шаги на крыльце. Тяжелые, решительные мужские шаги по деревянному полу.

– Джесс? Что происходит? – пискнула Белла.

В дверь постучали.

– Он приехал, – прошептала Джессика. – Он приехал раньше.

– Все будет в порядке, поняла? Положи трубку, закрой глаза на несколько секунд, а затем иди к двери. Ладно?

– Ладно. – Джессика так энергично закивала, что испугалась, как бы у нее не отвалилась голова.

Она положила трубку, забыв попрощаться с подругой.

Райан приехал и ждет ее за дверью. Джессика знала его почти так же хорошо, как свою лучшую подругу, но все равно боялась предстоявшей встречи.

Она взяла со стола письмо и засунула в карман джинсов. Ей не нужно было перечитывать это послание, она и так помнила каждое слово.

Джессика расправила плечи и тряхнула головой, прогоняя страх. Райан ждет, и она должна быть храброй.

Услышав очередной стук в дверь, она подпрыгнула на месте.

Ну все. Теперь только вперед.

Правда, можно сбежать через окно в задней части дома...

Заметив промелькнувшее коричневое пятно, она простонала. Геркулес. Она предусмотрительно вывела пса из дома и дала косточку, надеясь, что он побудет на улице. Но, услышав стук, он протиснулся в дом через отверстие в двери.

По крайней мере, его присутствие немного успокоит Джессику.

Райан с удивлением заметил, как вспотели руки. Он держал букет белых роз, сжимая и разжимая пальцы, и пытался решить, как следует себя вести. Зачем он принес цветы? Не стоило так все усложнять.

Нет, он явно сходит с ума. За время службы в армии он преодолел тяжелейшие испытания, а теперь нервничает из-за обыкновенного букета. Солдат США – военнослужащий диверсионно-разведывательного подразделения – опытный, сильный и невозмутимый, он никогда не имел проблем с нервами.

Очевидно, он начинает стареть.

Может быть, следует выбросить букет в сад? Он оглянулся, затем прислушался. Щелкнул дверной замок, залаяла собака.

Времени нет. Нужно сейчас же выбросить эти проклятые цветы. Райан медленно повернулся в сторону сада...

Дверь со свистом открылась, и Райан снова посмотрел на вход.

– Джессика. – Он выдохнул ее имя так, словно всю жизнь ждал возможности это сделать.

Райан обрадовался тому, что не просил Джессику прислать ему фотографию. Снимок не смог бы передать ее очарования. Пряди волос цвета мокрого песка были заправлены за уши, глаза оттенка темного шоколада были обрамлены темными ресницами. Она улыбнулась ему, словно на первом свидании в своей жизни – нервно, неуверенно и с надеждой.

Итак, она тоже волнуется.

После стольких месяцев переписки встреча лицом к лицу казалась почти нереальной.

Райан шагнул вперед. Что-то ткнулось ему в колени, и он едва не упал. Посмотрев вниз, он увидел небольшую собаку, которая, оббежав несколько раз вокруг его ног, исчезла в доме с той же стремительностью, с какой появилась.

Райан рассмеялся, потом посмотрел на женщину, ожидавшую его.

– Джессика, – он искренне улыбнулся, – как приятно наконец встретиться с тобой.

Она улыбнулась в ответ, когда он подошел к ней, а затем протянула ему руку:

– Райан?

Даже то, как она произнесла его имя, заставило его удивленно насторожиться, но он поборол эмоции. Он солдат, прошел подготовку и, как никто другой, умел справляться с трудными задачами.

– Я очень рада, что ты приехал, Райан.

Букет выпал из его рук, когда Райан коснулся Джессики. Она позволила обнять себя и сжала его плечи в ответ, словно встретила дорогого человека.

С тех пор как умерла его жена, прошло несколько лет. Давно его так искренне и по-доброму не обнимала женщина.

Райан вдохнул аромат ее духов, который навел его на мысль о кокосах на пляже. Мягкие волосы Джессики, лаская, коснулись его шеи. Как приятно было ощущать ее нежную кожу.

Ему стало хорошо. Нет, он почувствовал себя прекрасно.

Откашлявшись, он отстранился, не желая смущать Джессику. Она отскочила, как от тучи шершней; выражение ее лица было одновременно радостным и испуганным.

– Я...

– Мы... Оба рассмеялись.

– Начнем сначала, – предложил он. Джессика улыбнулась и скрестила руки на груди:

– Я не помню, что хотела сказать!

Райан покачал головой и рассмеялся. Давно он так не смеялся, у него даже заныли скулы. Наклонившись, он поднял с пола букет:

– Это тебе.

Джессика покраснела. Райан не помнил, когда в последний раз видел краснеющей взрослую женщину. Он глупо ухмыльнулся.

– Мне? – удивленно спросила она.

Он кивнул.

– Мне давно не дарили цветов.

Райан наблюдал, как она наклонила голову и вдохнула аромат роз, рассматривая каждую из них. Он уже много лет не дарил женщине цветов.

– Можно я войду в дом?

Джессика посмотрела на него со странным выражением – такое он видел лишь однажды. Так когда-то смотрела на него жена, лежа на больничной кровати, – с нескрываемой печалью и надеждой.

Стиснув зубы, Райан отмахнулся от воспоминаний, не желая в них погружаться. Перед ним Джессика – женщина, которая решила написать ему письмо, в то время как другие граждане игнорировали трудности, с которыми американские войска сталкиваются за рубежом. Но сейчас не время думать об эгоизме других. Перед Райаном стояла самая прекрасная женщина на свете, а он размышлял о высоких материях! Что за чушь лезет в голову?

– Да. Можешь войти. – Она отвела взгляд, но он заметил лукавый огонек в ее глазах. – Если ты готов встретиться с Геркулесом.

– Геркулес – это небольшой меховой шарик, который едва не сбил меня с ног?

Джессика усмехнулась:

– Если бы я дала ему не такую громкую кличку, он не был бы настолько преисполнен собственной значимости.

Райан взял Джессику за руку и позволил ей провести его в дом. Ему было приятно ощущать прикосновение к ее коже, и, когда Джессика посмотрела на него через плечо и улыбнулась, а потом, отпустив его ладонь, пошла вперед, он почувствовал, что лишился не просто ее тепла, а чего-то большего. Это показалось Райану странным.

После нескольких месяцев войны в пустыне ему было трудно привыкать к обыденным вещам и жестам.

Джессика появилась в его жизни в момент отчаяния. Сердце его было разбито, а существование стало бесцельным. Именно Джессика помогла ему снова в себя поверить. А вдруг ей удастся помочь ему привыкнуть к мирной жизни?

Райану оставалось только надеяться на это.

Джессика поставила цветы в вазу на скамейке и повернулась к гостю:

– Пообедаем здесь или сходим куда-нибудь?

Райан пожал плечами:

– На твой выбор.

– Но?.. – Она рассмеялась, когда он на нее покосился.

– Почему ты решила, что будет какое-то но?

Джессика постучала себе по носу:

– Ты удивишься, когда поймешь, как хорошо я тебя изучила.

Райан плюхнулся на диван, вытянул ноги и скрестил их в лодыжках. Он вел себя в ее доме так, словно всегда здесь жил. К Джессике заглядывал только ее брат, она не привыкла видеть у себя других мужчин.

Ей не хотелось об этом думать, но присутствие Райана в ее жилище казалось ей очень... интимным.

– Ладно, ты меня раскусила. – Он одарил ее такой улыбкой, при виде которой она едва не смутилась. У нее засосало под ложечкой. – Солнце светит, земля еще влажная после вчерашнего дождя, и мне очень хочется на воздух. Ты не представляешь, какие ароматы природы витают в воздухе, – добавил он.

Джессика лучезарно улыбнулась. Не каждый день ей представляется возможность пообедать вне дома с мужчиной, с которым она может вести себя естественно.

Кроме того, будет легче общаться с ним на нейтральной территории. Райан – просто друг, но она не была готова видеть его на своем диване. Особенно после расставания с Марком и пережитого в прошлом году.

При мысли о прошедших двенадцати месяцах по ее спине пробежала дрожь.

– Мне нужно пять минут, чтобы взять сумку. Мы пойдем в парк.

– Возьмем с собой пса? – поддразнил он.

Джессика съежилась, услышав, как Геркулес несется по деревянному полу кухни.

Он, словно ракета, ворвался в дверь и прыгнул на колени Райана, изо всех сил стараясь изловчиться и лизнуть его в лицо.

– Геркулес! Нельзя! – крикнула Джессика.

Райан схватил пса и стал удерживать на безопасном расстоянии.

– Пять минут? – Он выгнул бровь, игнорируя извивающегося Геркулеса.

Она кивнула:

– Извини за это.

Райан встал и оглядел Геркулеса:

– Время пошло.

Джессика повернулась и степенно направилась в свою спальню, хотя ей хотелось рвануть вперед и поскорее взять сумочку, чтобы не упустить возможность подольше побыть в обществе Райана.

Райан. Его имя звучало в ее мозгу снова и снова, как аудиозапись, которую невозможно выключить. Райан.

Он полностью соответствовал ее ожиданиям и даже больше. Когда они начали переписываться, она воспринимала его только как одинокого солдата, который служит своей стране и нуждается в поддержке. Но они так быстро нашли общий язык, что в душе Джессики что-то перевернулось. Потом, когда он сообщил, что возвращается домой в Калифорнию, в Таусанд-Окс, она начала беспокоиться. Ее влекло к человеку, который ее понимал и хотел с ней встретиться. Но она знала Райана только по переписке, хоть он ей сочувствовал и относился к ней очень бережно.

Райан был высоким и крепким. Он, несомненно, мог защитить ее в самую темную ночь на бандитских улицах Лос-Анджелеса. У него были темные короткие и слегка взъерошенные волосы, к которым хотелось прикасаться, глаза цвета голубого льда, взгляд которых прожигал насквозь, и красивые губы, изгибающиеся в улыбке.

Джессика быстро посмотрела в зеркало и поборолла желание скептически скрестить руки на груди. Она по-прежнему стеснялась Райана, но так даже лучше. В конце концов, после долгой переписки она так и не рассказала ему о том, через что ей пришлось пройти. Еще рано. Неприятные воспоминания слишком свежи в памяти.

Джессика хотела, чтобы он относился к ней как к взрослому человеку, а не как к ребенку, нуждающемуся в помощи.

Она взяла сумочку, брызнула духами на запястья ихватила на всякий случай свитер. По непонятной причине Джессика чувствовала, что сегодня ей выпал шанс начать жизнь заново, и она не позволит своей неуверенности лишить ее этого шанса. Не сейчас, когда ее ждет Райан.

И плевать на страх.

Джессика не позволит прошлому разрушить ее будущее.

Глава 2

«Дорогая Джессика, я в растерянности от того, что мне пришлось здесь увидеть. Я очень изменился. Теперь я спокойно жду приказа и больше не съеживаюсь от звука взрыва, и без колебаний спускаю курок винтовки, чтобы убить врага. Неужели я стал хуже? Мне даже нравится здесь нравиться, потому что удастся избегать правды. Я могу притвориться, что моя жена не умерла, а сын не ненавидит меня. Но я скоро вернусь домой и больше не буду оправдываться.

Спасибо за внимание ко мне, Джессика. Ты не представляешь, как много для меня значит возможность тебе писать. Это правда. Я не могу общаться ни с кем другим, кроме тебя.

Райан».

– Как так получилось, что ты так долго пробыл на войне?

Райан пожал плечами и повернулся к Джессике. Они прогуливались по парку. Он заставил себя отвести взгляд от Геркулеса, носившегося туда-сюда по берегу водоема, и обратил все свое внимание на Джессику.

– Я думаю, что научился беспрекословно исполнять приказы, а такие люди в армии нужны.

– Ты не ответил на вопрос.

Райан усмехнулся. Он провел долгое время в обществе мужчин и отвык от разговоров с женщинами.

– Что тут смешного? – удивилась Джессика.

Ему показалось, что она надула губы.

– Ты очень любознательна, вот и все. – Он пожал плечами.

Ткнув его локтем в бок, она закатила глаза. Райан поборол желание остановиться. Он не привык к такому легкомысленному и непринужденному общению. Да, он определенно слишком долго пробыл на войне.

– Я переписываюсь с тобой несколько месяцев.

Ты не говоришь, где находишься, а потом вдруг возвращаешься домой на короткое время. Рассказывай! – приказала она, не выдержав.

Райан следовал за Джессикой по берегу озера, водная гладь казалась неподвижной. Парк был красивым, но для человека, который так долго видел лишь песок пустыни, любая природа Америки покажется прекрасной.

– Я не могу рассказать тебе, где был. Я могу лишь сказать, что последняя спецоперация была успешной.

Джессика молчала, ожидая продолжения истории.

– Я снайпер, Джесс. – Он остановился и посмотрел на нее, чтобы убедиться, что она не встревожилась. – Я вошел в отряд спецназа, как эксперт в своей области, и именно поэтому так долго находился на задании.

– Но ты не хотел возвращаться домой, – тихо заметила она. – Что заставило тебя вернуться сейчас?

Райан вздохнул и посмотрел на воду. Ему было бы намного проще обойти эту тему стороной. И потом, он не обязан рассказывать Джессике обо всем.

Будь его воля, он остался бы в армии навсегда. Так он думал до настоящего времени. Теперь он вернулся домой и должен взять на себя обязанности отца-одиночки. И это при том, что сын не хочет его знать.

Райан не любил признаваться в том, что есть нечто, с чем он не в состоянии справиться, однако налаживание отношений с сыном было равнозначно попытке воскресить мертвеца.

Райан оказался в сложной ситуации по собственной вине и должен самостоятельно со всем разобраться. Зря он так долго трусил и отказывался улаживать проблемы.

Но он обещал себе быть честным с этой женщиной, и свое обещание выполнит. Джессика проявила великодушие и постоянно писала ему письма, поэтому он не мог ей лгать.

– Некоторое время назад меня ранили, и рана до сих пор не зажила. – Он уселся на траву. Ему было нелегко откровенничать. Он не мог выразить словами ощущения, которые испытал в тот день, когда понял, насколько близок к смерти. – У меня были сильные боли в руке, поэтому мне сделали операцию в Германии. Я должен был отдыхать до тех пор, пока не пройду полный курс реабилитации.

Райан стиснул зубы и поборол желание закрыть глаза – на него вновь нахлынули темные воспоминания: запах пороха, непрекращающаяся жгучая боль в руке...

Поджав губы, он посмотрел на Джессику. Она сидела рядом, подобрав под себя ноги, и любовалась сверкающей водой. Он не мог видеть ее лица. Она либо сопереживала Райану, либо старалась скрыть собственную душевную боль.

– Джесс?

Она повернулась и посмотрела на него пустым взглядом, прикусив нижнюю губу.

– Значит, ты вернешься в армию... – пробормотала она.

Райан приподнял брови. Неужели она думала, что он вернулся домой по доброй воле?

– Все идет хорошо. Меня вызовут, как только я понадоблюсь, – подтвердил он.

Возвращение домой было замечательным в некотором роде, но также чрезвычайно трудным. Райан сделает все возможное, пытаясь загладить свою вину, но он военный. Он обучен воевать, и это у него хорошо получается.

Джессика несколько раз кивнула, как-то слишком уж энергично:

– Конечно-конечно, ты собираешься обратно. Я не знаю, почему подумала, будто ты вышел в отставку.

– Я пробуду здесь по крайней мере пару месяцев, и должен решить, как жить дальше. Меня могут отправить в отставку и предложить преподавательскую должность, но я просто не готов покинуть своих сослуживцев. Не знаю, куда меня отправят в следующий раз, но мой долг следовать присяге и исполнять приказ.

Она с грустью на него посмотрела и улыбнулась, но он заметил, что она ступсевалась. Райан надеялся, что не он стал причиной ее смущения.

– А твой сын? – тихо спросила она.

Райан вздохнул. Его сын, Джордж. На эту тему он мог разговаривать с Джессикой весь день.

– Я не знаю, то ли из меня отец плохой, то ли он действительно хочет, чтобы я вернулся в армию.

Он не сказал о том, о чем беспокоится сильнее всего. Он испытывал странное чувство, что сын желает ему смерти.

Райан взял камень и бросил его в воду. Он хотел, чтобы камень скользил по водной глади, но тот пролетел небольшое расстояние и пошел ко дну.

Райан закрыл глаза и постарался не сердиться. Его выводила из себя раненая рука, которая до сих пор отказывалась слушаться.

Он посмотрел на Джессику, сидевшую неподвижно, устремившую взгляд вдаль.

– Ты в порядке?

Она словно очнулась от транса и только через несколько секунд осознала смысл вопроса:

– Да. – Она вскочила и стряхнула травинки с джинсов: – Да, я в порядке.

Вероятно, Райан совсем отвык от мирной жизни, а может быть, просто забыл, какими чувствительными бывают женщины. Ведь он провел с Джессикой в парке менее часа и уже успел ее огорчить.

Он не знал, что стало причиной ее внезапной печали.

– Ты не передумала насчет обеда? – спросил он.

Она улыбнулась ему, на этот раз непринужденнее:

– Нет, конечно. Пойдем.

Джессика не могла понять, почему ей не по себе от того, что Райан собирается вернуться в армию. Ведь он военный. И все же она не ожидала услышать такую уверенность в его голосе. Узнав из его письма о решении приехать домой, она подумала, что он навсегда распрощался со службой.

Райан ничего ей не обещал, поэтому нет смысла считать, что он нарушает данное слово. Джессика не имела права испытывать подобные чувства.

Они просто друзья.

Почему же ей казалось, будто он намеренно солгал о своих планах на будущее? А может, она просто слишком многих теряла в жизни и не желает в очередной раз мириться с потерей... Джессика прекрасно понимала, каким рискам подвергаются военные во время спецопераций за рубежом.

– Ты уверена, что все в порядке? – снова спросил Райан.

Джессика мельком на него взглянула:

– Я?

Он рассмеялся и сунул руки в карманы джинсов:

– Да, ты.

На ее щеках появился румянец от смущения. Она ожидала, что именно Райан будет молчаливым и стеснительным, а вышло наоборот. Она не могла потом вспомнить, как долго они шли в молчании.

– Извини, Райан, просто...

Он пожал плечами:

– Я застал тебя врасплох.

Он провел вдали от цивилизации многие годы, но читал Джессику как открытую книгу. Она вздохнула.

– Я не стану возражать, если ты не захочешь слушать рассказы о войне. Это не самая приятная тема для обсуждения, – добавил он.

Джессика нахмурилась, увидев выражение его лица. Помедлив секунду, она взяла Райана за руку и быстро ее пожала. Она снова ведет себя невероятно глупо. Райану нужно помочь обрести душевное равновесие. Она должна его выслушать, а вместо этого только мысленно корит. Ведь он и понятия не имеет, что его откровения так задели ее. Джессика потеряла слишком многое, поэтому признания Райана заставляли ее вспоминать печальное и порой мрачное прошлое.

– Ты можешь рассказывать мне все, что хочешь. Я просто не ожидала, что ты в ближайшее время возвращаешься в армию, – пояснила она. – Вот это и застало меня врасплох.

Райан коснулся ладони Джессики сильными и мягкими пальцами. От его прикосновения по ее руке пробежала дрожь.

– Ты единственный человек, с которым у меня была возможность общаться, не считая моих однополчан.

Она кивнула, потеряв дар речи. Давным-давно к ней не прикасался мужчина. Кроме того, ее влекло к Райану. Ее сердце бешено колотилось.

– Если я не смогу разговаривать с тобой, то и ни с кем не смогу, – прибавил он.

Джессика в изумлении уставилась на их сплетенные пальцы. Райан проследил за ее взглядом и, словно поняв, в чем проблема, медленно разжал руку.

– Извини, – пробормотал он.

– Не извиняйся. – Она улыбнулась.

Райан улыбнулся в ответ, в уголках его глаз появились едва заметные морщинки.

– О нет! – воскликнула она.

Райан насторожился и стал внимательно осматривать все вокруг, словно в поисках врага, а Джессика уже направилась обратно в парк.

– Что случилось?

– Где Геркулес? – выдохнула она.

Ее сердце взволнованно колотилось. Почему она позволила себе отвлечься? Как она могла не заметить, что пес пропал? Он был ей вместо ребенка и лучшего друга...

Геркулес был рядом с ней все время, пока она боролась с невзгодами. Когда она приходила в себя после химиотерапии, пес прижимался к ней, утешая. Он утыкался носом ей в руку, когда она не могла заставить себя встать утром с постели. Он слушал, как она рыдала после операции.

Он, наверное, снова гоняется за криками... На глаза Джессики навернулись жгучие слезы, но она их сдержала и пошла по парку так быстро, как могла.

Она подпрыгнула на месте, когда Райан дотронулся до ее плеча. Его прикосновение дарило спокойствие и словно убеждало, что все будет в порядке.

– Я пойду вперед, а ты держи ухо востро, – приказал Райан. – Я найду его, а ты сохраняй спокойствие.

Джессика кивнула. У нее не было сил, чтобы ответить.

Она наблюдала, как ее друг пружинящей походкой идет по тротуару.

– Геркулес! – закричала Джессика что есть мочи. – Ко мне, Геркулес!

Впервые в жизни Райану показалось, что сердце выскочит из груди. Хотя нет. В подобном состоянии он был на похоронах жены, когда наблюдал, как плачет его сын, пока гроб с телом его матери опускают в могилу. Тогда Райан стал свидетелем настоящего страдания и скорби.

Что он услышал в крике Джессики? Он услышал отчаяние и панику.

Райан бежал трусцой, оглядывая парк. Негодный пес во время прогулки все время был рядом, но потом, видимо, что-то его увлекло.

И вот Райан его заметил. Коричневый комок шерсти носился туда-сюда по берегу озера, очевидно даже не подозревая, что хозяйка ушла.

– Геркулес!

Пес проигнорировал крик. Райан подбежал к нему и схватил на руки. Геркулес начал извиваться, но Райан крепко его удерживал.

– Ты нас напугал, приятель.

Пес продолжал извиваться с явным намерением лизнуть солдата. Тот удерживал его на некотором расстоянии от себя.

– Пошли к мамочке. – Райан побежал навстречу Джессике.

Заметив его и пса, она просияла:

– Нашелся!

Райан замедлил темп и усмехнулся:

– Я же говорил, что найду его.

Теперь Джессика расплакалась. Райан продолжал держать Геркулеса. Она бросилась в его объятия, отчего он едва не выронил пса.

– Спасибо, Райан. Спасибо, спасибо, спасибо... – продолжала твердить она.

Он слегка обнял ее свободной рукой. Джессика хотела поцеловать его в щеку, но Райан осторожно отстранился, поэтому она коснулась уголка его губ.

У Райана чаще забилося сердце.

– Ой... – воскликнула Джессика.

Он поморщился:

– Извини.

Она снова густо покраснела:

– Я...

Райан отстранился, взял Геркулеса на поводок и поставил пса на землю.

– Не пора ли нам вернуться к тебе домой, пока он не попал в беду? – предложил Райан.

По-прежнему багровая от смущения, Джессика кивнула.

Райан толком не понимал, что происходит, но одно знал наверняка. Он и Джессика вели себя не как давние друзья по переписке. Он слишком разволновался, почувствовав ее близость. У него возникло ощущение, что солнце светит лишь для них двоих и в мире, кроме них, никого нет.

Окажись они в другом месте при иных обстоятельствах, он поддался бы соблазну и ни за что не выпустил бы ее из своих объятий.

Но Райан пробудет в городе только несколько месяцев. Возможно, меньше. Он разыскал Джессику, потому что она оказала ему серьезную моральную поддержку. Она помогла ему выговориться, поддержала его. Если бы не она, у него вряд ли хватило бы сил вернуться домой и противостоять душевной боли.

Райан не позволит эмоциям взять верх над разумом. О романтических отношениях с Джессикой не может быть и речи. Это даже не обсуждается.

Он должен сберечь их дружбу, помириться с сыном и набраться смелости, чтобы сблизиться с собственными родителями. Он скажет им, как высоко их ценит и как благодарен им за все, что они для него сделали.

Райан поморщился при мысли о таких грандиозных планах на ближайшие месяцы. Да уж, легче в одиночку осаждать вражескую крепость, чем налаживать отношения с родственниками и общаться с женщинами.

Он справится. Следует просто действовать постепенно.

Глава 3

«Дорогой Райан, я знаю, ты думаешь, будто не можешь вернуться домой, но тобой движет страх. Ты – солдат, а солдат – это смелый человек, но одна лишь смелость не поможет тебе справиться с душевными терзаниями. Тебе нужно уладить разногласия с сыном, пока еще не поздно. И ты должен смириться с его желанием поговорить о своей матери.

Я не знаю, через что тебе пришлось пройти, но понимаю боль твоей потери. Ты горюешь и хочешь спрятаться от людей, но в конце концов тебе придется выйти на свет и посмотреть правде в глаза. Это единственный путь вперед.

Помни, я готова тебя поддержать. Если понадобится, я приду тебе на выручку и не буду ни о чем расспрашивать.

Джессика».

Оказавшись дома, Джессика задумалась. Она вела себя как безмозглая девица. Как она могла забыть про свою собаку? И она поступила отвратительно, отстранившись от Райана после того, как он ей открылся. Он, наверное, считает ее психопаткой.

Сегодняшний день оказался совсем не таким, как она планировала.

Джессика улыбнулась, когда Райан вернулся в комнату. Сглотнув, она поборолла страх:

– Райан, извини.

Он смутился:

– За что?

Она вздохнула. Он либо очень хорошо притворяется, либо на самом деле невероятно добрый человек.

– За то, что произошло раньше. Мы можем начать все сначала? Будем считать, ты только что приехал.

Райан хмыкнул. Раскрасневшаяся, Джессика затаила дыхание.

– Как тебе угодно, – милостиво решил он.

Иногда мужчины просто невыносимы! Райан ведет себя как ее брат. Вернее, еще хуже. Он притворяется, что ничего не произошло, но произошло очень многое! Если же он хочет обо всем забыть, она не собирается с ним спорить. Джессика была не права, и теперь у нее появился шанс все исправить.

– Ладно. Что ты скажешь на мое предложение выпить что-нибудь и приготовить обед?

Он улыбнулся и подошел к ней почти вплотную, затем протянул руку:

– Меня зовут Райан. Мне очень приятно наконец встретиться с тобой.

Она посмотрела на него и сунула руки в карманы.

– Не смешно, Райан.

Выражение его лица не изменилось. Оно было настолько серьезным, что она едва не рассмеялась.

– Я вела себя глупо. Я хочу сказать, что даже не знаю, как все тебе объяснить.

Он улыбнулся, но на этот раз Джессика не почувствовала себя осмеянной.

– Ты вроде хотела начать все сначала.

Джессика отвернулась.

– Слушай, я застал тебя врасплох, вот и все. Теперь давай готовить, ладно? Я умираю с голоду. Если только ты не хочешь опять и опять начинать со мной знакомиться, – поддразнил он.

Джессика вздохнула и прошла на кухню. Ее лицо было по-прежнему красным, но она уже немного успокоилась. Хорошо, что они уже давно знают друг друга. Иначе сложилось бы ощущение, что она провалила первое свидание.

– Чем тебе помочь? – предложил он.

Она покачала головой:

– Ничем. Я приготовлю сэндвичи. Встретимся на улице.

Райан не сдвинулся с места, и она заставила себя на него посмотреть.

– Геркулес хочет поиграть в мяч. Может, погоняешь его во дворе? – предложила она.

Райан ей подмигнул и направился к двери.

Джессика приложила усилия, чтобы не открыть рот от изумления. Она в серьезной опасности.

Лукавое выражение лица Райана окончательно лишило ее способности мыслить здраво. Джессика залпом выпила стакан холодной воды, но успокоиться ей не удалось.

Через десять минут по-прежнему смущенная Джессика нашла Райана сидящим во дворе на одном из стульев. Закрыв глаза, он грелся на солнце. Геркулес лежал рядом, держа мяч передними лапами.

Она наклонилась, чтобы поставить поднос с едой и напитками, когда Райан открыл глаза. Он выглядел расслабленным и довольным.

«Какой мужчина», – подумала Джессика, но тут же отмахнулась от этой мысли, когда он пригладил волосы и провел рукой по лицу, словно приходя в себя ото сна.

– Ты не представляешь, как приятно просто сидеть и ничего не делать, – произнес он.

– Сэндвич? – вместо ответа предложила она.

Райан с радостью принялся за угощение. Джессика заставила себя сделать то же самое, хотя глотать ей удавалось с трудом.

Некоторое время они сидели молча, наслаждаясь закуской и наблюдая за псом, который сначала пытался поймать свой хвост, потом начал гоняться за птицами.

– Не пойми меня неправильно, Джесс, но я могу поклясться, что во время нашего разговора ты думала не только о моем возвращении на войну.

Она едва не подавилась хлебом. Пришлось взять чашку с кофе и сделать большой глоток. Райан не соответствовал сложившемуся в ее сознании стереотипу. Военные, согласно ее мнению, должны быть задумчивыми, сдержанными и молчаливыми. Джессика предполагала, что он окажется тихим и хладнокровным, но в реальности все обстояло иначе. Либо он очень открытый человек, либо прилагает огромные усилия, чтобы им казаться.

– Извини, я поперхнулась, – запинаясь, пробормотала она.

Райан, явно не убежденный, потянулся за очередным сэндвичем:

– Как скажешь.

Она вздохнула:

– Ты прав, в прошлом году в моей жизни произошло очень много событий, но я просто не ожидала, что придется беспокоиться о тебе снова. Не думала, что ты собираешься вернуться на службу. Вот и все.

Джессика не лгала. Конечно, она будет о нем беспокоиться. Но мысли ее касались не только армии – мысли, которым она не хотела вновь поддаваться, которые все это время старалась задвинуть в глубь сознания.

– Джессика?

Изобразив на лице довольное выражение, она посмотрела на Райана:

– Я в порядке, честное слово. Расскажи о себе. Чем ты хочешь заняться дома? У тебя есть где остановиться?

Джессика затаила дыхание. Она не могла поселить его в своем доме. Не сейчас. Она и так прилагала много усилий, пытаясь держать себя в руках.

– Спасибо, у меня есть место для ночлега.

Джессика в очередной раз смутилась, услышав его ответ. При взгляде на друга она чувствовала умиротворение и беспокойство одновременно. Ей было трудно поверить, что человек, написавший ей все эти письма, благодаря которым она сумела выкарабкаться и пережить трудные времена, сидит напротив нее.

Блеск глаз Райана стал мягче, когда он улыбнулся, на загорелом лице появились морщинки от смеха.

– Надеюсь, ты сможешь дать мне несколько полезных советов. – Он сделал паузу, отпивая кофе. – Скажи, как поладить с двенадцатилетним мальчиком, который меня видеть не хочет.

Сердце Джессики сочувственно сжалось, но она это проигнорировала.

– Почему ты решил, что он не хочет?

Райан поморщился:

– Я имею в виду, что он встает и выходит из комнаты, как только я вхожу. С трудом терпит мое присутствие во время еды, сидит молча и не поднимает глаз.

– А твои родители?

Он улыбнулся:

– Вздвонованы тем, что их единственный сын вернулся домой, и жадут, чтобы я воссоединился со своим сыном.

Джессика немного поразмышляла над этим. Опустив ноги на пол, она наклонилась к Райану:

– Я знаю, мои слова прозвучат банально, но нужно просто дать ему время. Ты долго отсутствовал, мальчик должен привыкнуть. Он, наверное, сердится на тебя за то, что ты уехал и не появлялся, желает получить ответы. Ты должен дать ему понять, что он может задавать тебе любые вопросы, какие захочет, а ты ответишь на них прямо и честно.

Райан закрыл глаза и откинулся на спинку стула. Джессика видела его мучения, только с ней он мог выговориться. Да и сама она, обсуждая проблему с сыном, отвлекалась от мыслей о его привлекательности.

В присутствии Райана в ее душе пробуждались давно забытые чувства, и мрачное прошлое отступало, открывая дорогу светлой надежде на лучшее время.

Он грустно улыбнулся:

– Ты права, но иногда я задаюсь вопросом, не стало бы ему лучше, если бы меня не было. Джессика покачала головой. Райан был не прав и знал об этом.

– Почему бы тебе не попрактиковаться на мне? – мягко предложила она. – Представь, что я Джордж.

Он кивнул, но продолжал молчать. Джессика сделала глубокий вдох:

– Ладно, я начну. Почему ты так долго был на войне? Почему не приехал домой и не остался со мной?

Райан закрыл глаза:

– Я не могу ответить на этот вопрос.

Джессика снова вздохнула и откинулась на спинку стула. Недолго думая она коснулась его руки, желая придать ему сил даже в ущерб собственному эмоциональному состоянию.

– Если ты не можешь быть честным со мной, как ты собираешься быть честным с мальчиком, который хочет услышать от тебя только правду?

Райан провел по ее ладони большим пальцем. Ей было так приятно его прикосновение, что она испугалась, но не стала высвобождать руку.

Когда Райан был готов говорить, он отпустил Джессику, взял стул и уселся прямо напротив нее. Она буквально заставляла себя дышать, контролируя каждый вдох и выдох.

– Хорошо, давай поговорим, – решительно произнес он.

Она кивнула, будучи по-прежнему в растерянности от его прикосновения.

Райан зажмурился, потом открыл глаза и пристально посмотрел на Джессику:

– Я уехал потому, что уехать было легче, чем остаться. Я струсил, хотя должен быть остаться с тобой.

Джессика молча сглотнула, на ее глаза навернулись слезы.

– Продолжай, – хрипло произнесла она.

– Я убедил себя в том, что тебе будет лучше без меня, и чувствовал вину за смерть твоей мамы. Я считал, что, если бы любил ее больше, она бы выжила. Все думали, что у нас идеальный брак, и это было почти правдой, но потом, когда она заболела, наша жизнь пошла под откос, и через некоторое время мне стало легче с ней расстаться, чем смириться с ее смертью. – Он помолчал, потом добавил: – Или остаться с тобой.

Джессика встала и отошла от Райана на несколько шагов. Она не могла ничего с собой поделать. Слезы катились по ее щекам. Прежде ее обижали и бросали, но и она хорошо знала, каково причинять кому-то боль.

– Джесс?

– Прости, просто я...

– Я сказал что-то не так? – Он казался взволнованным.

Подняв руку, она смахнула с щек слезы. Прежде чем она успела обернуться, Райан обхватил ее предплечья.

– Мне не следовало всего этого говорить, но как только я начал...

Джессика закрыла глаза, потом повернулась к нему. Она пыталась не допустить того, чтобы в их беседу вмешивались ее собственные чувства, но сделать это было трудно. Практически невозможно.

– Однажды я тоже потеряла близкого человека, Райан, вот и все. Услышав твой рассказ, я о нем вспомнила. Не знаю, с чего вдруг на меня нахлынули воспоминания.

Он с сомнением посмотрел на нее, но ничего не ответил. Затем его взгляд стал отстраненным. Казалось, Райан воздвиг между собой и Джессикой невидимую преграду.

Джессика не хочет думать о своем прошлом. У них есть нечто общее. Именно поэтому она его понимает. А если бы она захотела рассказать ему собственную историю, он, наверное, почувствовал бы к ней то же самое. Но она не хотела делиться. Меньше всего Джессика намеревалась обременять его своими проблемами.

– Знаешь, я думаю, мне пора уходить, – сказал он и внезапно стал похож на испуганное животное, учуявшее хищника.

– Хорошо, – в смятении ответила она. – Хочешь сегодня поужинать со мной? Или снова воспримешь мое предложение, как «давай начнем все сначала»?

Он вымученно улыбнулся:

– Давай перенесем ужин на завтрашний вечер?

Джессика не была готова к такому повороту событий. Видимо, она дала волю эмоциям и не заметила смущения Райана.

– Позвони мне, когда будет время, – предложила она.

Он кивнул и повернулся к псу:

– До встречи, приятель.

По крайней мере, он попрощался с Геркулесом.

– Мне очень жаль, Джесс. Но мне нужно забрать Джорджа из школы.

Она пожала плечами:

– Я поняла. Увидимся позже.

Она последовала за ним в дом, задаваясь вопросом, что должна сделать, чтобы стать по-настоящему сильной, какой, вероятно, казалась ему, когда он читал ее письма.

Райан скрылся за дверью, не оглянувшись.

Джессика стояла, упершись руками в бока, и рассматривала огромный кусок холста на полу. Это не лучшая ее работа, но цвета подобраны отменно. К органическим краскам пришлось некоторое время привыкать, но она не жаловалась.

Джессика пыталась сосредоточиться на новой картине, но мысли блуждали далеко-далеко.

Она обнаружила, что ей легче притвориться, будто ничего не произошло. Когда ты окружен людьми, которые любят тебя, но становятся причиной твоего горя, в душе что-то умирает. Эти люди затягивают тебя в мир, и ты вынужден ему противостоять.

Взять хотя бы ее проблему. Джессика поборола болезнь и выжила. Тем не менее члены ее семьи относились к ней как к хрустальной вазе, чересчур возились с ней, словно заворачивали в вату. Их отношение было ей неприятно и даже ненавистно.

Испытывал ли Райан подобные чувства? Переживал ли он эмоции, похожие на те, что испытала Джессика, увидев в зеркале, каким стало ее тело? Что он ощущал, вернувшись домой? Каково это, вернуться туда, откуда бежал годами?

Иногда Джессика тоже начинала паниковать. Время от времени ей хотелось убежать от случившегося, оставить прошлое позади. Но, как и Райан, она была вынуждена возвращаться к прежней жизни.

Она провела руками по твердой груди, не заботясь о том, что ее пальцы испачканы краской. Джессика вздохнула. Она всегда смеялась над женщинами, которые вживляют себе имплантаты в грудь. Ей было трудно понять, почему искусственно увеличенная грудь вызывает столько восторгов.

Она иронично улыбнулась. Когда ей удалили обе груди, она сразу подумала о том, удастся ли сделать что-нибудь, чтобы вернуть утраченное.

Теперь в ее груди стояли каплевидные силиконовые имплантаты – лучше, чем ничего. Но Джессика все равно, глядя на себя в зеркало, иногда качала головой. Пережив операцию и химиотерапию, а также чудом избежав смерти, Джессика хотела снова почувствовать себя женщиной и даже согласилась прибегнуть к услугам пластических хирургов.

Возможно, Райан вне армии чувствует себя менее мужественным. Может, именно поэтому он хочет вернуться в часть.

Жаль, она не в состоянии поговорить с ним, объяснить ему свои чувства и помочь побороть душевные терзания.

Она не хотела, чтобы он знал, через что ей пришлось пройти. Она просто не могла ему признаться.

Иначе тогда Райан начнет смотреть на нее так же, как все остальные. Как на девушку, пережившую рак, чья сестра умерла точно от такой же болезни.

Возможно, он не изменит к ней отношения, но она не готова рисковать. В ее распоряжении совсем мало времени для общения с ним. А возможно, она слишком напугана, чтобы ему открыться.

В любом случае Джессика не намерена разглашать тайну.

Сегодня он поспешно сбежал, и она не знала, когда они теперь увидятся. Если вообще когда-либо увидятся.

– Джесс?

Она подняла глаза и увидела Беллу. Подруга скрестила руки на груди и стояла, прислонившись к дверному косяку. Джесс вздохнула. На сегодня проблемы не закончились.

– Ты должна мне все объяснить, – сказала Белла.

Глава 4

«Джессика, я не знаю, кого именно ты потеряла и сколько страданий перенесла, но ты так мне помогла, что я даже не могу выразить словами свою благодарность. Для меня очень много значит то, что я могу писать тебе – женщине из обычного мира. Я люблю свою работу, но иногда возникает желание пообщаться с тем, кто живет мирной жизнью. Ты должна понимать, что я постараюсь отплатить за твое внимание, когда вернусь домой. Приглашения на ужин, напитки, все, что захочешь. Твои письма помогают мне радоваться и лучше исполнять свою миссию. Я уже начинал подозревать, что стал слишком стар для войны, но теперь передумал.

Так что поразмысли над моим предложением. Когда я наконец приеду, можешь мной располагать. Проси все, что хочешь. И обещаю, что мы не будем разговаривать обо мне, и я не стану просить у тебя советы. Договорились?

Райан».

Райан сидел в машине и наблюдал за толпой детей, выходящих из здания школы. Он не видел Джорджа, что неудивительно. Мальчик, вероятно, спрятался в классе, чтобы не садиться в машину к отцу.

Но Райан был терпелив. Он будет ждать столько, сколько потребуется. Кроме того, ему есть о чем поразмышлять.

Джессика.

Сегодняшний день начался так хорошо, а закончился... отвратительно. Он закрыл глаза, откинулся на сиденье и ударил рукой по рулю. Иногда он забывал, что не должен нагружать раненую руку, несмотря на улучшение. Время от времени рана очень сильно болела и ныла.

Райан терпеть не мог свою слабость и неприспособленность. Он всегда отличался крепким здоровьем и был готов противостоять любому врагу.

Но не только рука не давала ему покоя. Мысли путались, причиной было произошедшее с Джессикой.

Каким-то образом он умудрился испортить сегодняшнюю встречу.

Почему ему так тяжело в мирной жизни? Даже отцовские обязанности он выполнить не в состоянии, да и друг из него никакой.

Райан подскочил на месте, услышав стук в окно машины. Выругавшись, он открыл окно и увидел учителя Джорджа.

– Вы до смерти меня напугали!

– Извините. – Молодой человек улыбнулся, протягивая ему руку.

Райан открыл дверцу, вышел на улицу, пожал учителю руку и прислонился к машине.

– Вас зовут Шон, не так ли?

Учитель кивнул. Райан встречался с ним только однажды после своего возвращения, но мужчина ему сразу понравился.

– Я увидел, что вы сидите и ждете, и решил узнать, как у вас дела с Джорджем, – проговорил Шон.

Райан пожал плечами. Что он мог сказать по этому поводу?

– Не очень, – правдиво ответил он.

– Чем я могу помочь? – Шон по-доброму улыбнулся.

– Теперь сделать это непросто. Мне трудно понять, как с ним себя вести, – признался Райан.

– Я уверен, вы делаете все возможное. Просто придерживайтесь своего плана и поступайте так, как считаете нужным.

Райан кивнул и выдохнул, приподняв плечи. Обычно он не любил откровенничать о личной жизни, но Джордж искренне любил своего учителя, который, оказывается, может дать дельный совет.

– Думаю, мне трудно с ним общаться после смерти его матери. До настоящего времени я избегал сына, им занимались мои родители.

Райан признавал, что в свое время струсил, отказавшись общаться с сыном. Теперь он воочию видел эффект, какой оказала на мальчика его безответственность.

– Важно, что вы сейчас здесь и хотите что-то сделать. – Учитель похлопал Райана по плечу. – Если понадобится помощь, обращайтесь ко мне, хорошо?

– Спасибо.

Шон указал на дверь школы:

– Я видел Джорджа у его шкафчика. Он скоро выйдет.

Райан посмотрел вслед уходящему учителю и снова уселся в машину.

Во время последней передислокации войск он по-прежнему горевал о жене. Он встретился с сыном в аэропорту, крепко его обнял и ушел. Увидев, как его собственная мать относится к мальчику, Райан решил, что Джорджу будет лучше без такого отца, как он.

Шли месяцы, и он продолжал убеждать себя в правильности принятого решения. Не видя сына, он чувствовал облегчение. Ему было невыносимо замечать в Джордже сходство с покойной женой.

И вот Райан вернулся. Джордж вырос, ему уже двенадцать лет, и он любит своих бабушку и дедушку, однако к отцу испытывает лишь ненависть.

Дверца автомобиля открылась. Райан выпрямился и посмотрел на сына.

Джордж нахмурился, глядя на него, захлопнул дверцу и положил школьный ранец на колени.

– Привет, – пробормотал Райан. Джордж его проигнорировал.

– Как прошел день в школе? Райан удостоился пожатия плечами. Мальчик удобнее устроился на сиденье и уставился в окно.

Заведя двигатель, Райан выехал на дорогу.

Он сдерживал желание остановиться, схватить сына и трясти его до тех пор, пока тот не согласится его выслушать.

– Джордж...

Он просто вел себя как обиженный подросток. Райан вцепился в руль, поджал губы и уставился на дорогу.

Джордж, похоже, не заметил, что отец к нему обратился. Хотя после того, как Райан отсутствовал дома в течение почти двух лет и редко писал письма, он заслужил молчаливого бойкота.

Так что сейчас ему нужно выждать время и найти способ загладить свою вину. Джордж скоро повзрослеет, и если Райан не наладит с ним отношения в ближайшее время, то вконец потеряет возможность сделать это.

Они не в армии, и Джордж не его подчиненный.

Райану предстоит попотеть, чтобы заслужить уважение сына. Его собственные родители были женаты тридцать семь лет, Райан вырос в любви и заботе, а его отец был образцовым семьянином.

– Может, съездим куда-нибудь поесть? – спросил Райан.

Джордж по-прежнему смотрел в окно.

– Или ты предпочитаешь вернуться домой?

– Домой, – процедил мальчик.

Райан кивнул. По крайней мере, сын с ним заговорил. Не зря он предпочитал дом – там он поцелует бабушку, наберет себе тарелку булочек и отправится в свою комнату. Наденет

наушники и включит музыку так громко, что чуть не лопнут барабанные перепонки, или примется играть в компьютерные игры.

Итак, провести вечер с Джорджем не удастся.

Остается пригласить на ужин Джессику.

При одном упоминании ее имени Райан начинал улыбаться. Прежде он вел себя неподобающим образом и чем-то ее напугал. Увидев Джессику плачущей, Райан вспомнил рыдания покойной жены. Их брак рухнул в тот день, когда ей поставили смертельный диагноз. Слезы Джессики напугали его.

Но она, казалось, едва сдерживала эмоции. Она ему сопереживала, хотя вчера они впервые встретились. Оказалось, их переписка и откровения чего-то да значили! И в глубине души Райан был уверен, что прямо сейчас она тоже злится на себя. Но возможно, еще есть шанс поужинать с ней.

Райан вздохнул, подъезжая к дому своих родителей.

С сыном отношения у него не заладились, но Джессику он обижать не должен. Любыми силами он сбережет их дружбу. Ему не хотелось возвращаться на войну с мыслью, что Джессика больше не будет ему писать.

Куда бы Райан ни отправлялся по долгу службы, до него всегда доходили ее письма. Она даже не догадывалась, как сильно его поддерживает.

Он снова взглянул на сына и заметил, что тот закрыл глаза. Отлично, теперь мальчик, очевидно, мечтает провалиться в небытие, лишь бы не ехать в одной машине с отцом.

Райан крепче сжал руль и уставился прямо перед собой.

Он пригласит Джессику поужинать. Нет, это не будет похоже на свидание. Они поужинают по-приятельски.

Несмотря на то что Джессика обворожительная женщина, романтические отношения между ними невозможны.

Джордж поспешно выбрался из машины, как только она остановилась.

Да, ужин с Джессикой сегодня вечером определенно наилучший вариант.

* * *

Джессика не переставая помешивала кофе. Это был единственный способ избежать подозрительного взгляда подруги.

– Ты не можешь прятаться от меня вечно, – заявила Белла.

В этом-то и проблема. Белла ее давняя лучшая подруга, поэтому отмахнуться от нее не удастся. Но что Джессика могла ей сказать? Она и сама толком не знала, что произошло.

– Как он выглядит? – продолжала допрос Белла.

Джессика сделала глоток, стараясь не обращать внимания на слишком горячую жидкость, обжегшую ей нёбо.

– Ну, нормально. Обычный парень. – Джессика опустила глаза.

Этот обычный парень был мускулистым и подтянутым и заполнял собой весь дверной проем. Загорелая кожа была гладкой и приятной на ощупь. Под взглядом его пронизательных голубых глаз она краснела всякий раз, когда он на нее смотрел.

– Обычный? – Белла не выглядела убежденной.

Джессика кивнула и получила удар по руке.

– Врешь! – Белла толкнула ее сильнее. – Ты не имеешь права мне врать!

Джессика вздохнула:

– Ладно, он хорош собой, но это все равно не имеет значения.

Белла рассмеялась:

– Ага, то есть тебя не интересует, что твой солдатик – горячий самец?!

Джессика почувствовала, как пылают ее щеки.

– Белла, мы обе знаем, что мужчины меня не интересуют. Он просто мой друг. – Джессика сделала все возможное, чтобы ее голос звучал убедительно.

– А он тебе нравится, правда? Я имею в виду, он понравился бы тебе, если бы ты не была против отношений с мужчинами?..

Джессика не была расположена к подобным разговорам.

– Теоретически понравился бы. – Она подняла руку, а лицо Беллы осветилось радостью. – Но это не имеет значения, потому что я не хочу никем увлекаться. Пока.

Подруга не унималась:

– Ты спросила, собирается ли он вернуться в армию?

У Джессики стало покалывать кожу. Она не хотела думать о том, что Райан не хочет оставаться в городе. Она кивнула:

– Да, он возвращается.

– Итак, позволь уточнить. – Белла усмехнулась и переставила стул ближе к Джессике. – Ты говоришь мне, что парень великолепен и приехал на короткое время?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.